

С "хлопком" мемориал сильно ударил императрицу Донг, и император Сивэнь гневно сказал: "Смотрите, смотрите, что сделала ваша хорошая дочь!".

Императрица Дун была ошеломлена, подняла мемориал, ее лицо изменилось после быстрого взгляда, и она поспешно сказала: "Император, Хуаянь никогда не сделает такого!"

"Нет? Не сможет? Тогда ты сейчас же зовешь ее во дворец и видишь, где она сейчас? Какая смелость! Как ты смеешь покупать убийцу для убийства моего пограничного генерала!" крикнул император Сивэнь.

"Император!" Императрица Дун опустилась на колени и сказала: "Здесь тоже написано. Здесь также есть члены партии и люди Ляо. Может, они подставили Хуаяна?"

"Подставили? Вы не знаете характера своей дочери, но то, чего она хочет, - это жизнь своей невесты, а сейчас страдает мой генерал Да Чжоу! Посмотри сам, от тяжелого ранения умирает, тридцать четыре школы Вэй были ранены и убито бесчисленное количество офицеров и солдат!" Сивэнь сошел с сиденья, холодно посмотрел на королеву Дун и сказал: "Неужели ваша семья Дун думает, что даже если перевал Черной Воды будет прорван, пятидесятитысячная запретная армия Чай Чжэнь сможет помочь? Вы сопротивляетесь армии Ляо?"

"Император! Этот вопрос не имеет никакого отношения к семье Дун!" Императрица Дун постучала головой о землю и сказала: "Дитя Хуаянь, ей просто нравится Ян Чжао. Если Ян Чжао согласится на брак, то как Хуаянь сможет это сделать? Совершить такую глупость? Этот Ян Чжаотай не знал, что хорошо, а что плохо. Хуаянь обещал ему жениться на наложнице, а еще он мог позволить спасительнице жизни стать его женой. Хуаянь - наша дочь, старшая принцесса Да Чжоу! Все это так низко. Вставай!"

"Ты знаешь, какое дерьмо!" сердито сказал император Сивэнь: "Ян Чжао попросил свою жену запечатать бумагу, ты знаешь, как ее написать? Министр Ян Чжао вошел в дом Цзуйлин, ты знаешь? Ян Чжао, он пошел к Цзучу. Иди и попроси Хуаяна вернуться и пожить во дворце год или два. Не позорься, выходя на улицу!"

"Действительно смело!"

"Чэн Цзямэнь похлопал по столу и с горечью сказал.

"Я слышал, что император отозвал только принцессу Хуаянь и пробыл во дворце целый год". Фань Юй помог чашке с чаем, которую подстрелил Чэн Цзя, и сказал.

"Где это запрещено", - усмехнулся Фан Е: "Это из страха перед местью Ян Чжао и защиты его во дворце".

"Я слышал, что в ответе военного министерства Ян Чжао говорилось, что дело было вызвано государством Ляо и народом Даньсянь, а дело было только под именем принцессы Хуаянь". Су Вэнь сказал.

"Император дал мне некоторые удобства и попросил возместить военное жалованье, которое он задолжал за полгода". Мэй Донхуа выпил полный рот и облегченно произнес.

"Я слышал, что человек, который был серьезно ранен на этот раз, был генерал Хэ Лихэ, который в прошлом году застал врасплох 100-тысячную армию государства Ляо?" спросил У И.

"Если будет признано, что этот инцидент - дело рук принцессы Хуаянь, то мир неизбежно расстроится. В любом случае, нельзя сказать, что это связано с принцессой Хуаянь". Ван Сюаньчжи склонил голову.

Есть ли в их сердцах представление о важных генералах? Может быть, для них те, кто отчаянно охраняет Великий Чжоу на границе, - это те, кто может легко отказаться от жонглирования? Чэн Цзя только чувствовал, как гнев задыхается в его сердце, но не мог его выразить.

"Кстати, в письме Ян Чжао о доверенности его жены говорилось, что она была внесена в дом Чжулина, который является купцом. Брат Чэн и Фань должны помнить? Это был глава Линь". У И улыбнулся.

Все в комнате опешили, Фань Сюй улыбнулся и сказал: "Брат Ву, не надо так шутить".

"Какая шутка, император одобрил это сегодня, и я видел это от людей в Чжуншунэ". сурово сказал Ву И.

Чэн Цзя сел на стул: "Ян Чжао, ты смеешь это делать!"

"И это все? В тот раз, когда я увидел их, я почувствовал, что отношения между ними необычные. Так оно и есть!"

"сказал Фан Юй, потрогав новую бороду на своем подбородке.

Фан Е, который знал об отношениях между ними двумя, получил внутреннюю травму, но все же сдержался, сказав: "Я уезжаю первым, а завтра поспешу обратно в Фуцзянь".

"В мемориале Ян Чжао сказано, что с его новой госпожой все в порядке?" спросил Ван Сюаньчжи.

У И покачала головой и ответила: "Это неправда".

"Кстати говоря, этот мастер Линг тоже считается персоной, не так ли?" Мэй Донхуа посмотрела на Чэн Цзя со слабой улыбкой.

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи вернулись на Фэншене, а Фэншен принадлежал семье Линг. Хотя Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи задали один вопрос и три вопроса о путешествии Фэнвэя, в основном они обращались к хозяину На Лину. Мэй Донхуа и Чэн Цзя дружили столько лет, и они уловили некоторые отличия в выражениях и словах Чэн Цзя, а также проявили некоторое любопытство к женщине, которой эта сестра очень восхищалась.

Чэн Цзя горько улыбнулся и сказал: "Человек, который может позволить Ян Чжао присоединиться к цзуну, естественно, человек."

"Боюсь, что эта Бяньцзин, на этот раз есть другая тема для разговора". Су Вэнь посмотрел на пруд с лотосами за окном и сказал.

"Правда? Это правда." Сидя на лежаке во дворе, Лин Цинъюй смахнул опавшие листья со своего тела и сказал.

"Принцесса Хуаянь была отозвана людьми из дворца". Хань Мян сел напротив нее и сказал.

"Я хочу таким образом скрыть это дело? Это хорошая идея", - Линь Цинъюй слегка поднял голову и посмотрел на редкие солнечные лучи на своей голове: "Канал под нами тоже пора использовать, начиная с дороги Хедун, со слухами Форма "Принцессы Хуаян" распространяется на юг реки Янцзы. Говорят, что когда здесь проходила свадьба генерала Яна, многие убийцы пришли, чтобы убить генерала Яна. Но убийца публично заявил, что его подстрекала принцесса Хуаянь. Причина заключалась в том, что Ян Чжао не хотел этого делать.

Второй сын ее семьи - просто лошадь, и, описывая трагическую ситуацию здесь, я хочу, чтобы в течение месяца все в Дачжоу знали, что женщины их семьи Чай специализируются на подобных вещах."

"Да!" Хань Янь, Цай Цзинфан и Чжэн Си ответили одновременно.

"Чжэн Си, иди на Восточную дорогу Цзиндун. Там есть равнина. Посмотри, есть ли там земля. Она подходит для выращивания хлопка. Наши посевы хлопка должны быть расширены. Также можно рассмотреть возможность продвижения деловой линии до Северной Четвертой Дороги". Линь Цинъюй указал на карту дороги на столе.

"Там находится сфера деятельности семьи Чжао, будут ли какие-нибудь проблемы?" спросил Чжэн Си.

"Есть некоторые проблемы. Начиная с малого бизнеса, начиная с приобретения Дунсуань, не двигая Иньлоу и Магазин специй." Линь Цинъюй посмотрел на Хань Мян и сказал: "Хань Мян, кроме дороги Шэньси и Чуаньшу в этом году. Кроме того, Южная дорога Цзинси и дорога озера Цзинху будут соединены. Во всех равнинных районах, где осенью мало дождей и достаточно солнца, земля, благоприятная для роста хлопчатника, сколько можно собрать, и лекарственные поля. В этом году мы будем развивать в основном эти два аспекта".

Хань Дишен взглянул на нее, кивнул и сказал: "Хорошо".

"Сяокай, - Линь Цинъюй посмотрел на Цай Цзинфана и сказал: "Кроме тех отраслей, которые мы заложили в основу для стабильного роста, я хочу, чтобы ты нашел места, где можно хранить продукты в опасной местности. Ищите их. Продолжайте собирать продовольствие. Не останавливайтесь. "

Цай Цзинфан кивнул и сказал: "Я знаю, я подготовил двадцать таких зерновых складов. Если Чжэн Си и Хань Мян расширят свои деловые линии, то я буду следовать их деловым линиям, чтобы добавить соответствующие зернохранилища."

"Дядя Дин, верфь в Цюаньчжоу собирается расширяться в больших масштабах", - Линь Цинъюй ошеломленно посмотрел на Дин Будун и сказал: "В Цюаньчжоу на счетах есть остаток в 3 миллиона, и все они будут вывезены в этом году.

В конце года я увижу более сотни кораблей, которые смогут плавать по реке Янцзы и побережью."

"А?" Дин Будун сначала удивился, а потом сказал: "Зачем тебе столько кораблей?".

"Одна часть идет вдоль побережья, соединяя дорогу Хуайнань и Западную дорогу Гуанси, а другая часть идет вдоль реки Янцзы, соединяя Цзяннань с Сычуань и Шу". объяснил Линь Цинъюй.

"Понятно." Дин Будун все еще не понимал, но он перестал спрашивать. Хотя его квалификация считалась с Линь Цзяшэня, он намного меньше, чем остальные трое из семьи Линь. Видеть других. В этом нет никакого антагонизма, и я совершенно не могу полагаться на старое и продавать старое. Я никогда не пропускаю то, что говорит и делает мастер, поэтому нет необходимости спрашивать больше.

В это время необходимо принять хотя бы меры предосторожности. Самые важные элементы войны - это солдаты, оружие и снаряжение, еда, одежда, лекарства и деньги.

Летнее солнце было немного яростным, поэтому Линь Цинъюй слегка прикрыл глаза и сказал: "Овцы, которые будут обмениваться в будущем, больше не продаются. Все они поставляются в армию, чтобы повысить продовольственную и боевую эффективность армии."

"Да." Хань Сянь поспешно записал на бумаге, а затем сказал: "Тогда я доставлю письмо первым?"

Увидев, что Линь Цинъюй кивнул, несколько человек встали и ушли.

"Хэ Ли". Линь Цинъюй позвал Хэ Ли, который лежал рядом с ним, притворяясь мертвым.

"А?" Хэ Ли убрал веер от лица и ответил.

"Есть ли в Хэйшуйгуане место, куда можно положить серебро?" спросил Линь Цинъюй.

"А?" Хэ Ли слегка прижал свое тело к боку, глядя на Линь Цинъюя.

"Я хочу перевезти десять миллионов таэлей наличными. Ты можешь найти для меня место, где их хранить, и не ошибешься". Линь Цинъюй также посмотрел на него сбоку.

Алан, который шел во двор, чуть не упал, споткнувшись о дверной поручень.

"Понял." Хэ Ли кивнул и сказал.

"Гуань Сяо.

"Линь Цинъюй повернулся, чтобы посмотреть на Гуань Сяо, который прислонился к дереву и закрыл глаза, и позвал.

"Да." Гуань Сяо открыл глаза и встал прямо, ответив.

"На этот раз я вернул слепок медной монеты, а также чертеж пушки. Забирайте. Первое - начини отливать медную монету, а затем посмотри, сможешь ли ты сделать корпус пушки. Если получится, то можно ли привезти формулу пороха из деревни Линьцзя?" спросил Линь Цинъюй.

"Да, можно!" ответил Гуань Сяо, а затем спросил: "Может, нам заработать десять долларов?"

Линь Цинъюй на мгновение замолчал, затем рассмеялся и сказал: "Да". Да, почему мы должны только страдать? В любом случае, экономика будет испорчена, почему вы не можете заработать на этом?

"Если вы сможете выиграть серебро в этот раз, там будет очень хороший медный рудник, и его можно будет добывать открытым способом". Глаза Линь Цинъюя загорелись, и он сказал Янь Ци: "Семь, я пойду с тобой на этот раз. "

Янь Ци посмотрела на свои ноги, затем склонила голову и сделала глоток чая, не издав ни звука.

"Алан, мои ноги станут лучше через месяц?" Лин Цинъюй с нетерпением посмотрела на Алана и сказала. От того, что она не могла двигаться больше месяца, она почти заплесневела.

"Если ситуация больше не повторится, то должно быть так же". Алан сел рядом с ней и с укором спросил: "Эй, откуда у тебя столько наличных?".

"Если будет возможность в будущем, я отведу тебя посмотреть, и ты узнаешь". Лин Цинъюй прошептал ей на ухо.

"Ган Хань Сянь и Чжэн Си сказали, что лекарственные материалы, которые ты приготовила, уже прибыли, и ты можешь найти место для их переработки. Как ты говоришь? Где ты это делаешь?" Алан сел прямо и спросил.

"Сначала возьмем лекарство от ран, место?" Линь Цинъюй посмотрел на Хэ Ли.

"Мэн Су, разве твои люди не бездельничают? Позвони гениальному доктору". сказал Хэ Ли Мэн Су.

После банкета в тот день Ду Мин уже забрал половину людей обратно в Яньчжоу, но Мэн Су забрал половину и остался.

Хотя он был недавно женат, Ян Чжао все равно должен был идти в казармы, а все его охранники не могли оставаться в генеральском доме. В особняке Лин Юньфэй уже вернулся в деревню Люйюнь, чтобы привести людей. Мэн Су было очень беспокойно, поэтому он попросил людей, которых он привел, заменить его личную охрану и взял на себя защиту генеральского особняка.

"В таком случае, вы можете использовать особняк Линга и свободный двор здесь". Линь Цинъюй кивнул. С того волнующего дня прошло восемь дней. Сегодня Ян Чжао отправился в казармы, и у Линь Цинъюя было время собрать своих людей. Чжэн Си и Цай Цзинфан - большая группа людей, и они не могут оставаться надолго. Они могут только уладить дело как можно скорее. Закончить.

За последние несколько дней Линь Цинъюй четко перестроила свои мысли. Сегодняшний ответ императорского двора только укрепил ее решимость. Если Ян Чжао решит пойти по пути самоуважения, она должна следовать логистике для него. Я надеюсь, что смогу достичь точки равновесия собственных сил и добиться гармоничных отношений с теми, кто силен и могущественен в Да Чжоу. Я не буду шутить с вами, а вы не будете шутить со мной".

Корни семьи Линг в Цзяннани очень глубоки. Цзяннань богата продуктами и имеет более сильную технологию производства, чем другие места. Если вы излучаете энергию с юга, многие вещи легко сделать. Кроме того, Цай Цзинфан, Чжэн Си, Чжоу Хао и Тан Тяньшэн уже сделали достаточно накоплений, пока Лин Цинъюй сказал Под приказом, очень легко расшириться от дороги Лянчжэ и дороги Фуцзянь до дороги Цзяннань.

Средства к существованию людей - это не что иное, как еда и одежда. Продовольствие невозможно контролировать. По крайней мере, в текстильной промышленности на одну долю больше!

Ее мысли улетучились, но выражение лица вернулось к былой твердости. Мэн Су вздохнул с

облегчением, встал прямо и сказал: "Гениальный доктор, посмотрите, кто нужен? Я распоряжусь".

"Ну, в комплексе семьи Линг будут делать обычные таблетки, а лекарство от ран нужно делать здесь, так что вам не придется бегать по обе стороны". сказал Алан.

Янь Ци потягивает чай и время от времени поглядывает на Лин Цинъюя. Сейчас уже конец июня, не так много дней. В эти дни все они живут в боковом дворе рядом с главным двором. Он Ли также живет, чтобы залечивать их раны. В этом боковом дворе Янь Чжао одна заботилась обо всех вещах, не оставляя все на других. Однако Янь Ци всегда видит, как Линь Цинъюй непроизвольно ищет фигуру того человека, когда он этого не ожидает. Это привычка и зависимость, которая вырезана в его костях.

Поглаживая свою грудь, хотя рана зажила только наполовину, она может снова начать тренироваться. Если это место не будет заполнено, в ее сердце всегда будет дыра.

С "хлопком" мемориал яростно ударил императрицу Донг, и император Сивэнь сердито сказал: "Смотрите, смотрите, что натворила ваша хорошая дочь!".

Императрица Дун была ошеломлена, подняла мемориал, ее лицо изменилось после быстрого взгляда, и она поспешно сказала: "Император, Хуаянь никогда не сделает такого!"

"Нет? Не сможет? Тогда ты сейчас же зовешь ее во дворец и видишь, где она сейчас? Какая смелость! Как ты смеешь покупать убийцу для убийства моего пограничного генерала!" крикнул император Сивэнь.

"Император!" Императрица Дун опустилась на колени и сказала: "Здесь тоже написано. Здесь также есть члены партии и люди Ляо. Может, они подставили Хуаяна?"

"Подставили? Вы не знаете характера своей дочери, но то, чего она хочет, - это жизнь своей невесты, а сейчас страдает мой генерал Да Чжоу! Посмотри сам, от тяжелой раны умирает, тридцать четыре школы Вэй были ранены и убито бесчисленное количество офицеров и солдат!" Сивэнь сошел с сиденья, холодно посмотрел на королеву Дун и сказал: "Неужели ваша семья Дун думает, что даже если перевал Черной Воды будет прорван, пятидесятитысячная запретная армия Чай Чжэнъе сможет помочь?"

Вы сопротивляетесь армии Ляо?"

"Император! Этот вопрос не имеет никакого отношения к семье Дун!" Императрица Дун постучала головой о землю и сказала: "Ребенок Хуаянь, ей просто нравится Ян Чжао. Если Ян Чжао согласится на брак, то как Хуаянь сможет это сделать? Совершить такую глупость? Этот Ян Чжаотай не знал, что хорошо, а что плохо. Хуаянь обещал ему жениться на наложнице, а еще он мог позволить спасительнице жизни стать его женой. Хуаянь - наша дочь, старшая принцесса Да Чжоу! Все это так низко. Вставай!"

"Ты знаешь, какое дерьмо!" сердито сказал император Сивэнь: "Ян Чжао попросил свою жену запечатать бумагу, ты знаешь, как ее написать? Министр Ян Чжао вошел в дом Цзуйлин, ты знаешь? Ян Чжао, он пошел к Цзунцу. Иди и попроси Хуаяна вернуться и пожить во дворце год или два. Не позорься, выходя на улицу!".

"Действительно смело!" Чэн Цзямэнь похлопал по столу и с горечью сказал.

"Я слышал, что император отозвал только принцессу Хуаянь и пробыл во дворце целый год". Фань Юй помог чашке с чаем, которую подстрелил Чэн Цзямэнь, и сказал.

"Где это запрещено", - усмехнулся Фан Е: "Это из страха перед мстостью Ян Чжао и защитой его во дворце".

"Я слышал, что в ответе военного министерства Ян Чжао говорилось, что дело было вызвано государством Ляо и народом Даньсянь, а дело было только под именем принцессы Хуаянь". Су Вэнь сказал.

"Император дал мне некоторые удобства и попросил возместить военное жалованье, которое он задолжал за полгода". Мэй Донхуа выпил полный рот и облегченно произнес.

"Я слышал, что человек, который был серьезно ранен на этот раз, был генерал Хэ Лихэ, который в прошлом году застал врасплох 100-тысячную армию государства Ляо?" спросил У И.

"Если будет признано, что этот инцидент - дело рук принцессы Хуаянь, то мир неизбежно расстроится. В любом случае, нельзя сказать, что это связано с принцессой Хуаянь". Ван Сюаньчжи склонил голову.

Есть ли у них в сердце хоть какое-то представление о важных генералах?

Может быть, для них те, кто отчаянно охраняет этого Великого Чжоу на границе, - это те, кто может легко отказаться от жонглирования? Чэн Цзя только чувствовал, как гнев задымается в его сердце, но не мог его выразить.

"Кстати, в письме Ян Чжао о доверенности его жены говорилось, что она была внесена в дом Чжулина, который является купцом. Брат Чэн и Фань должны помнить? Это был глава Линь". У И улыбнулся.

Все в комнате опешили, Фань Сюй улыбнулся и сказал: "Брат Ву, не надо так шутить".

"Какая шутка, император одобрил это сегодня, и я видел это от людей в Чжуншунэ". сурово сказал Ву И.

Чэн Цзя сел на стул: "Ян Чжао, ты смеешь это делать!"

"И это все? В тот раз, когда я увидел их, я почувствовал, что отношения между ними необычные. Так оно и есть!" сказал Фань Юй, потрогав новую бороду на подбородке.

Фан Е, который знал об отношениях между этими двумя, получил внутреннюю травму, но все же сдержался и сказал: "Я уезжаю первым, а завтра поспешу обратно в Фуцзянь".

"В мемориале Ян Чжао сказано, что с его новой госпожой все в порядке?" спросил Ван Сюаньчжи.

У И покачала головой и ответила: "Это неправда".

"Кстати говоря, этот мастер Линг тоже считается персоной, не так ли?" Мэй Донхуа посмотрела на Чэн Цзя со слабой улыбкой.

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи вернулись на Фэншене, а Фэншен принадлежал семье Линг. Хотя Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи задали один вопрос и три вопроса о путешествии Фэнвэя, в основном они обращались к хозяину На Лину. Мэй Донхуа и Чэн Цзя дружили столько лет, и они уловили

некоторые отличия в выражениях и словах Чэн Цзя, а также проявили некоторое любопытство к женщине, которой эта сестра очень восхищалась.

Чэн Цзя горько улыбнулся и сказал: "Человек, который может позволить Ян Чжао присоединиться к цзуну, естественно, человек."

"Боюсь, эта Бяньцзин, на этот раз есть другая тема для разговора.

" Су Вэнь посмотрел на пруд с лотосами за окном и сказал.

"Правда? Это правда." Сидя на лежаке во дворе, Лин Цинъюй смахнул опавшие листья со своего тела и сказал.

"Принцесса Хуаянь была отозвана людьми из дворца". Хань Мян сел напротив нее и сказал.

"Я хочу таким образом скрыть это дело? Это хорошая идея", - Линь Цинъюй слегка поднял голову и посмотрел на редкие солнечные лучи на своей голове: "Канал под нами тоже пора использовать, начиная с дороги Хедун, со слухами Форма "Принцессы Хуаян" распространяется на юг реки Янцзы. Говорят, что когда здесь проходила свадьба генерала Яна, многие убийцы пришли, чтобы убить генерала Яна. Но убийца публично заявил, что его подстрекала принцесса Хуаянь. Причина была в том, что Ян Чжао не хотел этого делать. Второй сын ее семьи - просто лошадь, и чтобы описать трагическую ситуацию здесь, я хочу, чтобы в течение месяца все в Дачжоу знали, что женщины их семьи Чай специализируются на подобных вещах."

"Да!" Хань Янь, Цай Цзинфан и Чжэн Си ответили одновременно.

"Чжэн Си, иди на Восточную дорогу Цзиндун. Там есть равнина. Посмотри, есть ли там земля. Она подходит для выращивания хлопка. Наши посевы хлопка должны быть расширены. Также можно рассмотреть возможность продвижения деловой линии до Северной Четвертой Дороги". Линь Цинъюй указал на карту дороги на столе.

"Там находится сфера деятельности семьи Чжао, будут ли какие-нибудь проблемы?" спросил Чжэн Си.

"Есть некоторые проблемы. Начиная с малого бизнеса, начиная с приобретения Дунсуань, не двигая Инъю и Магазин специй." Линь Цинъюй посмотрел на Хань Мян и сказал: "Хань Мян, кроме дороги Шэньси и Чуаньшу в этом году. Кроме того, Южная дорога Цзинси и дорога озера Цзинху будут соединены. Во всех равнинных районах, где осенью мало дождей и достаточно солнца, земля, благоприятная для роста хлопчатника, сколько можно собрать урожая, и лекарственные поля.

В этом году мы будем развивать в основном эти два аспекта".

Хань Дишен посмотрел на нее, кивнул и сказал: "Хорошо".

"Сяокай, - Линь Цинъюй посмотрел на Цай Цзинфан, и сказал: "Кроме отраслей, в которых мы заложили фундамент для стабильного роста, я хочу, чтобы ты нашел места, где можно хранить продукты в опасной местности. Ищите их. Продолжайте собирать продовольствие. Не останавливайтесь. "

Цай Цзинфан кивнул и сказал: "Я знаю, я подготовил двадцать таких зерновых складов. Если Чжэн Си и Хань Мян расширят свои деловые линии, то я буду следовать их деловым линиям, чтобы добавить соответствующие зернохранилища."

"Дядя Дин, верфь в Цюаньчжоу собирается расширяться в больших масштабах", - Лин Цинъюй посмотрел на Дин Будун ошеломленным взглядом и сказал: "В Цюаньчжоу на счетах есть остаток в 3 миллиона, и все они будут выведены в этом году. В конце года я увижу более сотни кораблей, которые смогут плавать по реке Янцзы и побережью."

"А?" Дин Будун сначала удивился, а потом сказал: "Зачем тебе столько кораблей?"

"Одна часть идет вдоль побережья, соединяя дорогу Хуайнань и Западную дорогу Гуанси, а другая часть идет вдоль реки Янцзы, соединяя Цзяннань с Сычуань и Шу". объяснил Линь Цинъюй.

"Понятно." Дин Будун все еще не понимал, но он перестал спрашивать. Хотя его квалификация считалась с Линь Цзяшэня, он намного меньше, чем остальные трое из семьи Линь. Видеть других. В этом нет никакого антагонизма, и я совершенно не могу полагаться на старое и продавать старое. Я никогда не пропускаю то, что говорит и делает мастер, поэтому нет необходимости спрашивать больше.

В это время необходимо принять хотя бы меры предосторожности. Самые важные элементы войны - это солдаты, оружие и снаряжение, еда, одежда, лекарства и деньги.

Летнее солнце было немного яростным, поэтому Линь Цинъюй слегка прикрыл глаза и сказал: "Овцы, которые будут обмениваться в будущем, больше не продаются. Все они поставляются в армию, чтобы повысить продовольственную и боевую эффективность армии."

."

"Да." Хань Сянь поспешно записал на бумаге, а затем сказал: "Тогда я доставлю письмо первым?"

Увидев, что Линь Цинъюй кивнул, несколько человек встали и ушли.

"Хэ Ли". Линь Цинъюй позвал Хэ Ли, который лежал рядом с ним, притворяясь мертвым.

"А?" Хэ Ли убрал веер от лица и ответил.

"Есть ли в Хэйшуйгуане место, куда можно положить серебро?" спросил Линь Цинъюй.

"А?" Хэ Ли слегка прижал свое тело к боку, глядя на Линь Цинъюя.

"Я хочу перевезти десять миллионов таэлей наличными. Ты можешь найти для меня место, где их хранить, и не ошибешься". Линь Цинъюй тоже уставился на него вбок.

Алан, который шел во двор, чуть не упал, споткнувшись о дверной поручень.

"Понял." Хэ Ли кивнул и сказал.

"Гуань Сяо". Линь Цинъюй повернулся, чтобы посмотреть на Гуань Сяо, который прислонился к дереву и закрыл глаза, и позвал.

"Да." Гуань Сяо открыл глаза и встал прямо, ответив.

"На этот раз я вернул слепок медной монеты, а также чертеж пушки. Забирайте. Первое - начни отливать медную монету, а затем посмотри, сможешь ли ты сделать корпус пушки. Если получится, то можно ли привезти формулу пороха из деревни Линьцзя?" спросил Линь Цинъюй.

"Да, можно!" ответил Гуань Сяо, а затем спросил: "Может, нам заработать десять долларов?".

Линь Цинъюй на мгновение замолчал, затем рассмеялся и сказал: "Да". Да, почему мы должны только страдать? В любом случае, экономика будет испорчена, почему вы не можете заработать на этом?

"Если вы сможете выиграть серебро в этот раз, там будет очень хороший медный рудник, и его можно будет добывать открытым способом". Глаза Линь Цинъюя загорелись, и он сказал Янь Ци: "Семь, я пойду с тобой на этот раз. "

Янь Ци посмотрела на свои ноги, затем склонила голову и сделала глоток чая, не издав ни звука.

"Алан, мои ноги станут лучше через месяц?" Линь Цинъюй с нетерпением посмотрела на Алана и сказала. От того, что она не могла двигаться больше месяца, ее ноги почти заплесневели.

"Если ситуация больше не возникает, то все должно быть по-прежнему". Алан сел рядом с ней и с укором спросил: "Эй, откуда у тебя столько денег?".

"Если будет возможность в будущем, я отведу тебя посмотреть, и ты узнаешь". Линь Цинъюй прошептал ей на ухо.

"Ган Хань Сянь и Чжэн Си сказали, что лекарственные материалы, которые ты приготовила, уже прибыли, и ты можешь найти место для их переработки. Как ты говоришь? Где ты это делаешь?" Алан сел прямо и спросил.

"Сначала возьмем лекарство от ран, место?" Линь Цинъюй посмотрел на Хэ Ли.

"Мэн Су, разве твои люди не бездельничают? Позвони гениальному доктору". сказал Хэ Ли Мэн Су.

После банкета в тот день Ду Мин уже забрал половину людей обратно в Яньчжоу, но Мэн Су забрал половину и остался. Хотя Ян Чжао и был недавно женат, ему все равно пришлось отправиться в казармы, а все его охранники не могли оставаться в генеральском доме. В особняке Линь Юньфэй уже вернулся в деревню Люйюнь, чтобы привести людей. Мэн Су было очень беспокойно, поэтому он попросил людей, которых он привел, заменить его личную охрану и взял на себя защиту генеральского особняка.

"В таком случае, вы можете использовать особняк Линга и свободный двор здесь". Линь Цинъюй кивнул. С того волнующего дня прошло восемь дней. Сегодня Ян Чжао отправился в казармы, и у Линь Цинъюя было время собрать своих людей. Чжэн Си и Цай Цзинфан - большая группа людей, и они не могут оставаться надолго. Они могут только уладить дело как можно скорее. Закончить.

За последние несколько дней Линь Цинъюй четко перестроила свои мысли. Сегодняшний ответ императорского двора только укрепил ее решимость. Если Ян Чжао решит пойти по пути самоуважения, она должна следовать логистике для него. Я надеюсь, что смогу достичь точки

равновесия собственных сил и добиться гармоничных отношений с теми, кто силен и могущественен в Да Чжоу. Я не буду шутить с вами, а вы не шутите со мной.

Корни семьи Линг в Цзяннани очень глубоки. Цзяннань богата продуктами и имеет более сильную технологию производства, чем другие места. Если исходить с юга, то многие вещи легко сделать. Кроме того, Цай Цзинфан, Чжэн Си, Чжоу Хао и Тан Тяньшэн уже сделали достаточно накоплений, пока Линь Цинъюй сказал Под приказом, очень легко расшириться от дороги Лянчжэ и дороги Фуцзянь до дороги Цзяннань.

Средства к существованию людей - это не что иное, как еда и одежда. Продовольствие невозможно контролировать. По крайней мере, в текстильной промышленности на одну долю больше!

Ее мысли улетучились, но выражение лица вернулось к былой твердости. Мэн Су вздохнул с облегчением, встал прямо и сказал: "Гениальный доктор, посмотрите, кто нужен? Я распоряжусь".

"Ну, в комплексе семьи Линг будут делать обычные пилюли, а лекарство от ран нужно делать здесь, так что вам не придется бегать по обе стороны". сказал Алан.

Янь Ци потягивает чай и время от времени поглядывает на Лин Цинъюя. Сейчас уже конец июня, не так много дней. В эти дни все они живут в боковом дворе рядом с главным двором. Он Ли также живет, чтобы залечивать их раны. В этом боковом дворе Янь Чжао одна заботилась обо всех вещах, не оставляя все на других. Однако Янь Ци всегда видит, как Линь Цинъюй непроизвольно ищет фигуру того человека, когда он этого не ожидает. Это привычка и зависимость, которая вырезана в его костях.

Поглаживая свою грудь, хотя рана зажила только наполовину, она может снова начать тренироваться. Если это место не будет заполнено, в ее сердце всегда будет пустота.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530492>